

Небесный Центральный Регион, Континент Неба

На Вершине Каймен, горе, где проживали внешние ученики Секты бессмертных Бучжоу, стояли две фигуры. Они обе были в белой одежде учеников.

"Хмпф, не будь слишком горд, Си Тяньи. Разве не только из-за матери тебе удалось достичь уровня Основы установления?" Говоривший был молод, его загорелая кожа была натянута на бугристые мускулы.

"Действительно, я признаю это. Мне очень повезло с такой матерью, что к десяти годам я достиг уровня Основы установления". Голос был довольно высоким, как и следовало ожидать от ребёнка. Си Тяньи посмотрел на синее окаймление белой мантии, которая скрывала его фиолетовые одежды, и погладил мягкую ткань, гладкую и шёлковистую, в которую были вплетены заклинания, прежде чем перевести взгляд на юношу. "Что ж, должен ли я сокрушаться о том, что у меня было хорошее происхождение?"

Юноша оцепенел, но тут его лицо залил гнев. "Си Тяньи, если у тебя есть смелость, рассеивай свою культивацию и начни с самого начала. Попробуй достичь Царства Заложения Основы снова за пять лет!"

Тяньи посмотрел на него, как на идиота. "Зачем мне это делать? Использование коротких путей вредит культивации. Я же упорно трудился, не принимая подобных методов. Так почему я должен рассеивать свою культивацию ради твоей смешной иллюзии о соперничестве?"

"Ты просто не осмелишься! В глубине души ты знаешь, что без своей матери ты ничто". Юноша ухмыльнулся, вонзая свой взгляд в защитную шёлковую одежду Тяньи.

Тяньи нахмурился, его нежная, будто нефритовая, кожа напряглась от этого действия. "Как минимум сейчас я достиг более высокого царства, чем ты. Кроме того, мне всего десять лет. Тебе не стыдно манипулировать мной, потому что ты думаешь, что меня легко спровоцировать?"

«Возраст не имеет к этому никакого отношения!» Лицо юноши ещё больше покраснело. «В этом мире уважают тех, у кого есть сила, всё остальное не важно!» Тяньи кивнул в знак согласия. «Я согласен. Так что, как старший в царстве создания основы, я предупрежу тебя. Как ничтожный ученик седьмого уровня царства собирания ци, не ходи провоцировать людей просто из-за своих личных причин. Ты очень быстро умрёшь». Раздался скрежет зубов, когда Тяньи повернулся, чтобы уйти. «Постой там!» — практически прокричал юноша, когда он запрокинул свой кулак и бросился на Тяньи.

Однако, когда он стал приближаться к Тянь И, на него навалилось духовное давление, заставив его упасть на четвереньки. Сердце юноши бешено гнало кровь, которая густела, как клей. «Ты сошёл с ума? Ты даже не достиг двенадцатого этапа царства собирания ци, но осмеливаешься напасть на заклинателя, укрепившего основание? На этот раз я тебя пощажу, но в следующий раз твоя цель может оказаться не столь милосердной». Сказав это, Тянь И продолжил идти и оставил в покое этого юношу, пропитанного потом, наедине с его мыслями.

«Старший брат, с тобой всё в порядке?» Подошла девушка, примерно ровесница этого юноши, с улыбкой, похожей на цветок, и с беспокойством спросила.

Тянь И бросил на неё взгляд. «Сестричка, этот юноша — твоя детская любовь или что-то в этом роде, верно?»

Девушка замерла, и на её лице появилась неловкая улыбка. «Это...

Всё равно, но вместо беспокойства обо мне. Вам следует обратить внимание на него, я думаю, он беспокоится о вас. Тяньи продолжил свой путь, ци циркулировала в его теле, пока его тело превращалось в размытое пятно для внешних и внутренних учеников секты Бессмертных Бучжоу, которые все еще находились в царстве сбора Ци.

Как только он оказался у подножия пика Цаймэнь, Тяньи вложил Ци в короткий меч на талии несколькими ручными знаками. Меч вылетел и завис перед ним, а Тяньи легким прыжком ступил на летящий меч и взмыл в воздух.

Путешествие было долгим, он пролетел мимо многочисленных других гор и даже встретил несколько других членов секты Бессмертных Бучжоу, которым он почтительно кивал или отдавал честь, пока не добрался до горы, полной деревьев, цвет которой напоминал цвет нефрита. Тяньи вернулся в свое поместье на горе.

Черта с два! Столько времени взаперти, а в сердце – зло, так ещё и на этих болванов нарвался. Тыфу ты, пропасть! – Тяньи обнажил всю свою досаду вместе с отсутствием его обычной невозмутимости. Внезапный смех прервал его тираду. Неторопливо подошёл старец в белых одеждах, с румяными как у младенца щеками и длинной белой бородой. – Тяньи, что опять не так? – Не напоминайте, старейшина Шань. – Тяньи, усевшись, горестно вздохнул, а старец в белых одеждах устроился рядом со своим юным собеседником, чьи ноги едва доставали до пола. – Ха-ха, может, тебе поиграть с другими детьми старейшин? Не думаю, что Великий старейшина Си будет против, – предложил старейшина Шань. – Не хочу. Это же маленькие дьяволята, всё, что им нравится, – сплошные ребячества. – Тяньи тут же отверг это предложение, надув губы. – Тогда с теми, что постарше? – Старейшина Шань попробовал ещё раз.

Тяньи закатил глаза. "Они ещё хуже. Во-первых, они не слишком высоко ценят мой возраст или завидуют моему развитию. Или, во-вторых, они просто лицемеры, которые ничего не делают, кроме как предаются удовольствиям". Старейшина Шань улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить Тяньи по голове. Тот увернулся.

"Не надо, ты испортишь корону у меня на голове".

"Как тебе такое? Я выхожу из секты, чтобы навестить старого друга в северной части Небесного континента, как насчёт того, чтобы ты присоединился ко мне?" Глаза Тяньи загорелись от этого предложения, и на его лице появилась смущённая улыбка, когда он бросил взгляд на Старейшину.

"Я пойду и попрошу твою мать за тебя", - усмехнулся Старейшина Шань.

Тяньи довольно улыбнулся. Поговорив ещё несколько минут, Старейшина Шань откланялся, оставив Тяньи в одиночестве. Помимо нескольких старейшин и его матери, на Нефритовом пике не было ни одного ученика. К счастью для Тяньи, помимо некоторых простых обязанностей, его дом был особняком, который был наполнен заклинаниями, которые поддерживали его в чистоте, не требуя от него никаких действий.

Тяньи поднялся и смахнул невидимую пыль с одежды, прежде чем направиться к пруду в своем поместье. Его окружала сочная зеленая трава, а вода была идеально чистой, без мути. Если бы не редкие блики света, отражающиеся от нее, пруд можно было бы легко принять за воздух. А в центре был гигантский лотос, на котором с легкостью мог поместиться взрослый человек.

Одним прыжком Тяньи приземлился на лотос и сел. Быть сыном бессмертного — это, конечно, здорово, но так скучно. Никаких романов, игр или интернета, но, по крайней мере, мне не приходится страдать, как большинству главных героев. Что-нибудь вроде того, чтобы у вас украли невесту, или ограбили вашу компанию, или даже истребили весь ваш клан. На самом деле, если невеста уйдет к другому мужчине, это, вероятно, будет самым унижительным для мужчины...

Встряхнув головой, чтобы отбросить разнородные мысли, Тяньи закрыл глаза. Он начал практиковать технику Визуализации Истинного Я Трех Великих, которую обрел, когда переродился здесь. Это было его секретом. Золотой палец, который позволил бы ему достичь вершины этого мира.

Тяньи погрузил свои чувства глубоко в свой разум, свой внутренний мир. В этом его внутреннем мире существовало три фигуры, две из которых были размытыми. Средней фигурой был мужчина, похожий на постаревшую версию самого себя, с красивыми чертами лица, строгим и благородным нравом, с золотой короной на голове и шелковистыми черными волосами, достигающими его талии, и черными императорскими одеждами с вышитыми на них золотыми драконами с пятью когтями. Император. Но у него не было ни дыхания, ни ци, и он чувствовался скорее как каменная скульптура с лишь самым незначительным оттенком цвета.

Безграничные серые облака обступали три фигуры, окутывая все вокруг и пропуская лишь мерцание звездного света. Тяньи не мог разглядеть, что скрывалось за ними, а редкие попытки сосредоточиться быстро утомляли его, заставляя напрягать зрение.

Тяньи начал практиковать технику визуализации, и хаотичные облака превратились в разноцветные частицы, которые устремились к трем фигурам, в основном к императору. С каждой минутой тесное пространство становилось шире. Но сами фигуры не изменялись. Сколько бы Тяньи ни читал священный текст, облака лишь отдалялись, поглощаемые тремя фигурами.

Только пять лет назад, когда он получил технику культивации «Первоначальное Небесное Писание», средняя фигура была высечена в то, чем она является сейчас. Позволяя своим мыслям блуждать, Тяньи начал вспоминать свою прошлую жизнь.

Он не осмеливался думать вне этого пространства, которое было непроницаемо для большинства техник сканирования, используемых культиваторами. Его мать могла легко читать его поверхностные мысли, что пугало его до смерти. Но когда-то на Земле он был обычным человеком, человеком, который даже не закончил колледж, но имел небольшой круг хороших друзей.

А потом однажды, бах, он внезапно проснулся и увидел женщину, которую сейчас знает как свою мать, держащую его. Однако он не ожидал, что она в тот момент будет лететь, и скажем так, контроль младенца над своими кишечником был... не идеальным.

По мере того, как он рос, он узнал, что существует множество сфер и миров. Сделав такое открытие, он начал свое путь в культивировании, чтобы однажды снова посетить Землю. В его сознании было навязчивое беспокойство о судьбе его родителей, которое не оставляло его в покое, но сейчас в том, чтобы волноваться о таких вещах, не было никакого смысла. Он просто не был достаточно силен.

А еще бессмертие. Возможность жить вечно казалась Тяньи отличным вариантом.

Выйдя из своего сознания, Тяньи почувствовал, что его мысли стали ясными, он мог думать лучше и быстрее, чем раньше. "И не только это, я чувствую, что мой дух достиг узкого места в царстве культиваторов по установлению духовного котла. С моим нынешним духовным восприятием я, вероятно, смогу ошеломить тех, кто находится в царстве установления духовной опоры и духовного алтаря с помощью техники духовного восприятия".

Так вот, техника визуализации была чем-то, что могло укрепить психическую энергию культиватора, а техника визуализации высшего уровня может даже усилить его душу. Для культиватора душа была очень важна, поскольку она была основой его существования. Без достаточно сильной души они не могли контролировать огромную духовную Ци внутри или достичь следующего царства.

На этот раз Тяньи перестал фокусироваться на том, что он получил от техники визуализации, и вместо этого позволил духовной Ци из окружающей среды войти в его тело. Предыдущее совершенствование им техники визуализации не привело к накоплению усталости внутри него, а наоборот оживило его, как если бы он находился в состоянии эйфории. Не то чтобы Тяньи когда-либо испытывал такое состояние в своей прошлой жизни.

Открыв все двенадцать меридианов в царстве сбора ци, они объединяют их меридианы, чтобы сформировать систему циркуляции ци. Чтобы прорваться в царство основания, необходимо открыть даньтянь и сформировать там внутреннее духовное море. Об этом мало кто знает, но помимо двенадцати меридианов, связанных с двенадцатью ступенями царства сбора ци, существует восемь необычных меридианов, которые большинство культиваторов не открывают. Но если это удастся сделать, их потенциал увеличится в несколько раз.

Тяньи, будучи сыном императрицы Небесного Меча, разумеется, имел ресурсы и наставничество, чтобы открыть все двадцать меридианов. В противном случае он достиг бы царства основания раньше.

В царстве установления фундамента есть три этапа: формирование духовного столпа, формирование духовного алтаря и, наконец, формирование духовного тигля. Когда зародышевое ядро формируется внутри тигля, человек становится высшим культиватором в царстве установления фундамента.

С этого момента культиватор формирует свое духовное ядро, что позволяет ему войти в царство формирования ядра. За формированием ядра следует царство зарождающейся души, за ним следует царство единства, а затем царство преодоления смертности - последнее царство перед вознесением в Бессмертное царство.

Тяньи только что вошел в стадию установления фундамента и поэтому потратил некоторое время на стабилизацию своего совершенствования. Теперь он использовал духовную ци внутри себя для формирования своих духовных столпов.

Духовное море Ци, что в его даньтяне, забурлило, а в самом центре образовались девять точек. Одна крупная в центре и восемь поменьше вокруг, все на равном удалении друг от друга. Эти точки поглощали Ци из духовного моря, пока оно не иссякло, а когда Ци становилось мало, он поглощал Ци извне, из Чистого пруда Нефритового лотоса, который для него обустроила мать.

Чистый пруд Нефритового лотоса представлял собой формацию, созданную из воды Нефритового источника, Семени Бессмертного лотоса и множества других небольших сокровищ. Эта формация успокаивала разум и душу культиватора, позволяя ему сохранять чистые мысли во время совершенствования, и накапливала очищенное Ци для поглощения. Будет несправедливостью сказать, что без Чистого пруда Нефритового лотоса он бы не достиг уровня Заложения основания за пять лет в возрасте десяти лет.

Тяньи открыл глаза с легкой улыбкой на губах – скелет фундамента его духовного столпа был сформирован.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3025098>